

СОХТМОН ВА МЕЪМОРӢ - СТРОИТЕЛЬСТВО И АРХИТЕКТУРА - CONSTRUCTION AND ARCHITECTURE

УДК 72.03 (575.3)

РАЗВИТИЕ АРХИТЕКТУРНОГО И ХУДОЖЕСТВЕННОГО ИСКУССТВА В СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

С.М. Мамаджанова

Таджикский технический университет имени академика М.С. Осими

Настоящее исследование посвящено архитектурно-декоративному искусству Центральной Азии VIII–XIV веков, сформировавшемуся в условиях интенсивных культурных, религиозных и технологических преобразований. Основное внимание уделяется влиянию исламской традиции на архитектуру региона, а также сохранению и трансформации доисламских художественных форм. Анализируются особенности строительных технологий и декоративных элементов: резьба по ганчу, дереву, терракоте, применение глазурованной керамики, эпиграфики и многоцветной росписи. Особое место занимает изучение формирования региональных архитектурных школ, а также устойчивой преемственности форм и мотивов.

Ключевые слова: строительство города, скульптура, традиция, Центральная Азия, творчество, культура, архитектура.

РУШДИ ҲУНАРҲОИ МЕЪМОРӢ ВА ОРОИШӢ ДАР ОСИЁИ МАРКАЗӢ ДАР АСРҲОИ МИЁНА

С.М. Мамаджанова

Таджикоти мазкур ба рушди санъати меъморӣ ва ороиши Осиёи Марказӣ дар асрҳои VIII–XIV баҳшида шудааст, ки дар замини дигаргунҳои фарҳангӣ, мазҳабӣ ва технологиҳои фароғир ташаккул ёфтааст. Дар маркази таваҷҷӯҳ таъсири суннатҳои исломӣ ба меъмории минтақа, инҷунин нигоҳдорӣ ва таҳаввули шаклҳои ҳунарии тоисломӣ қарор дорад. Махсусиятҳои технологияҳои соҳтмон ва унсурҳои ороиши — қандакорӣ дар гаҷ, чӯб, терракота, истифодай сафолҳои рангоронг, эпиграфикӣ ва наққошии ранга — мавриди таҳлил қарор мегиранд. Таваҷҷӯҳи ҳос ба ташаккули равияҳои минтақавии меъморӣ ва пайванди устурови анъанаҳои шакл ва услуб равона шудааст.

Калидвозжаҳо: шаҳрсозӣ, ҳайкалтароӣ, анъана, Осиёи Марказӣ, эҷодкорӣ, фарҳанг, меъморӣ.

THE DEVELOPMENT OF ARCHITECTURAL AND ARTISTIC HERITAGE IN MEDIEVAL CENTRAL ASIA

S.M. Mamadzhanova

The present study is devoted to the architectural and decorative art of Central Asia from the 8th to the 14th centuries, which developed under the conditions of intensive cultural, religious, and technological transformations. Particular attention is given to the influence of Islamic tradition on the region's architecture, as well as to the preservation and transformation of pre-Islamic artistic forms. The research analyzes the features of construction techniques and decorative elements, including ganch, wood, and terracotta carving, the use of glazed ceramics, epigraphy, and polychrome painting. A special focus is placed on the emergence of regional architectural schools and the enduring continuity of forms and motifs.

Keywords: urban construction, sculpture, tradition, Central Asia, creativity, culture, architecture.

Введение

Средняя Азия в VIII–IX веках переживала сложный исторический этап, связанный с вхождением в состав Арабского халифата. Эти события сопровождались глубокими культурными потрясениями: разрушались старые верования, уничтожались изображения и художественные символы прежней эпохи. Однако с ослаблением власти халифата уже в IX–X веках начался новый подъём культурной и строительной деятельности, отразившийся в архитектуре и изобразительном искусстве региона.

Развитие строительных технологий сыграло ключевую роль в формировании новой архитектурной среды. Переход от использования сырцового кирпича к обожжённому, а также распространение купольных и арочных конструкций потребовали не только технических знаний, но и высокой степени художественного мастерства. Архитектура того времени стала не просто функциональной, но и эстетически насыщенной: орнамент, пропорции и геометрия получили новое осмысливание как часть единого художественного замысла.

Методы и результаты исследования

Данное исследование посвящено комплексному анализу архитектурно-художественного наследия Средневековой Средней Азии, раскрывающему его характерные черты, принципы формирования и роль в развитии искусства в широком культурном контексте. Акцент сделан на взаимосвязи конструктивных основ и декоративного убранства, что позволяет рассматривать архитектуру не только как функциональную среду, но и как выразительное средство художественного самовыражения.

Исламская традиция, распространившаяся в Средней Азии после вхождения региона в состав Арабского халифата, оказала глубокое воздействие на формирование новых художественных и архитектурных форм. Однако этот процесс не был односторонним: несмотря на активное внедрение канонов исламского искусства, архитектурный декор Средней Азии сохранил и развил богатые местные традиции зодчества.

Характерной чертой архитектуры этого периода стало активное применение обожжённого кирпича, из которого мастера формировали сложные рельефные выкладки. Кирпичи располагались в блоках по два и три, с чередованием, перерывами, зубчатыми, угловыми, тычковыми и ложковыми соединениями. Подобная техника придавала стенам сложную текстурную структуру, создавая выразительный

визуальный ритм. Игра света и тени на такой поверхности вызывала ощущение завершённости и художественной целостности. Дополнительное декоративное богатство обеспечивалось за счёт использования пиленных и шлифованных брусков, которые вносили в композицию орнаментальное разнообразие [11, 12].

Таким образом, даже в условиях сильного влияния общехалифатского стиля, архитектура региона не утратила свою индивидуальность. Уникальность декоративных решений объясняется сохранением местных представлений о красоте, традиционных форм и приемов художественной обработки материалов. Как отмечает М.Р. Мукимов, архитектурный декор IX–X веков в Средней Азии отличался именно тем, что «его уникальность и красота тесно связаны с местными традициями, художественными идеями и формами» [7, 8].

Именно этот сплав внешнего влияния и внутреннего культурного кода стал основой архитектурного стиля региона, в котором исламские идеи получили своеобразное и самобытное художественное воплощение.

Одним из наглядных свидетельств художественной преемственности является колонна X века, обнаруженная в Обурдоне — местности в долине реки Зеравшан. В её оформлении прослеживаются мотивы, берущие начало в доисламской культуре, сохранившейся в народной памяти. Зодчие удачно сочетали эти элементы с новыми декоративными формами, включая растительный орнамент, выполненный в духе арабески. Особый интерес представляет применение эпиграфических узоров — надписей, гармонично включённых в композиционную структуру архитектурного объекта. Такой подход позволял соединить традиции разных эпох в едином художественном образе [6].

Классические образцы архитектурного декора IX–X веков представляют собой важные памятники, отражающие художественные традиции и мастерство того времени. В Южном Туркменистане к таким памятникам относится резьба по ганчу в мечети-мавзолее Шир-Кабир, датируемой X веком. Этот вид декоративного искусства демонстрирует тонкую работу с гипсовыми смесями, создавая сложные орнаменты и узоры, характерные для исламской архитектуры раннего средневековья.

В Таджикистане значимыми являются резной деревянный михраб из Исходара (X век) и образцы резьбы по дереву, найденные в горных районах верховьев реки Зеравшан, в частности, в Чоркухе. Эти изделия свидетельствуют о развитии местных ремесленных традиций и синтезе художественных стилей, где природные мотивы сочетаются с исламской символикой.

В Узбекистане известны образцы резьбы по ганчу, обнаруженные в залах дворца Саманидов в Самарканде (IX–X века), а также в купольном зале того же археологического комплекса, датируемом X веком. Кроме того, к важным памятникам относится резной штукатурный декор мавзолея Араб-ата, который также отражает высокий уровень художественного мастерства эпохи [1].

Таким образом, перечисленные памятники иллюстрируют разнообразие материалов и техник, а также региональные особенности архитектурного декора в Средней Азии эпохи IX–X веков, подчёркивая значимость этого периода в истории исламского искусства.

Влияние традиций на архитектурный декор Мавераннахра IX–X веков было глубоким и многогранным, одновременно с чем происходило активное внедрение новых художественных концепций, особенно в условиях городских центров. Для каждого материала разрабатывались специфические методы обработки и оформления, позволяющие адаптировать традиционные мотивы в соответствии с технологическими возможностями и эстетическими задачами.

Теория арабесок в этот период стала систематизированной наукой, а их исполнение — высоким искусством. Основой нового направления послужили принципы построения растительных и геометрических орнаментов, в которые органично вписывались разнообразные фигуры и медальоны, известные под названиями «ислими», «гирих», «мадохил» и «турундж». Эти элементы стали характерной чертой архитектурного декора региона, отражая синтез культурных влияний и мастерство мастеров [2].

Архитектурные сооружения XI–XIII столетий на территории Средней Азии впечатляют высоким уровнем исполнения кладки и декоративного оформления. В южных районах Туркменистана к наиболее выразительным постройкам относятся минареты комплекса Месториан, в частности сооружение, датируемое 1002 годом, а также целый ряд мавзолеев Мервского оазиса, включая мавзолей Мухаммада ибн Зейда и Аламбердара, построенные в XI веке. Существенный интерес представляет также караван-сарай Дая-Хатын и мечеть Талхатан-баба, относящиеся к периоду XII века. На территории современного Кыргызстана особое значение имеют башня Бурана (X–XI века) и минарет в Узгене (XI век). Все эти памятники иллюстрируют развитие строительной техники и изобразительной культуры, отражая устойчивые традиции архитектуры региона в сочетании с поисками новых художественных форм [3, 4].

К числу выдающихся образцов художественной обработки штукатурки, характерных для архитектуры XI–XII веков, относятся такие памятники, как дворец в Хульбуке, мавзолей Шах Фазиль в селении Сафед Буленд на территории современной южной Киргизии, резиденция термезских правителей, мавзолей Хакима ат-Термези в Термезе, а также монументальное сооружение мавзолея султана Санджара в Мерве. Эти объекты демонстрируют высокую степень мастерства в технике резьбы по гипсу и являются важными свидетельствами развития декоративно-пластического искусства в исламской архитектуре Средней Азии указанного периода.

К числу выдающихся произведений резьбы по дереву XI–XII веков, сохранившихся на территории горных районов долины Зеравшана (Курут, Фатмев, Урметан), относятся изящные деревянные колонны, отличающиеся тонкой проработкой декоративных элементов. Особый интерес представляет резной фриз XII столетия, обнаруженный в одной из древнейших построек некрополя Шахи-Зинда в Самарканде. Не менее значимыми являются и художественно оформленные колонны мечети Джума в Хиве, демонстрирующие высокий уровень ремесленного мастерства и устойчивые традиции декоративного оформления культовых сооружений этого периода.

Применение ганча для имитации фигурной кирпичной кладки получило широкое распространение в декоративной отделке архитектурных сооружений XI–XII веков. Яркие примеры такого художественного приёма можно наблюдать в оформлении фрагментов караван-сарай Рабати Малик, расположенного в степной зоне между Самаркандом и Бухарой, а также во внутреннем убранстве мавзолея Ярты-Гумбез в Серахсе. Эти элементы демонстрируют стремление мастеров к созданию визуальных эффектов, подчеркивающих пластическую выразительность архитектурных форм при помощи местных строительных традиций [12].

В архитектурно-декоративном искусстве XI–XII веков прослеживается стилистическое единство в орнаментике резной терракоты, деревянной резьбы и керамических элементов. Повторяющиеся мотивы и художественные приёмы указывают на формирование общего художественного языка, связанного с развитием средневековых феодальных городов Востока, в которых активно развивались торговля и ремесла. Это культурное и экономическое оживление способствовало становлению единого художественного направления, формировавшегося в рамках идеологических установок ислама. Хотя влияние этих факторов на архитектурный облик и изобразительную систему несомненно, в ряде случаев оно проявляется неявно и требует комплексного анализа для своего точного выявления.

На начальном этапе возрождения художественных традиций особое место заняло обращение к формам архитектурного декора XI–XIII веков, причём его восприятие происходило так, будто историческая преемственность не была прервана. Эта тенденция особенно заметна в памятниках Северного Туркестана и горных районов Средней Азии. Яркими примерами служат мавзолей Мухаммеда Бошаро вблизи Пенджикента, мавзолей Манаса в северной части Киргизии, а также надгробный памятник Наринджан-баба в Каракалпакии, где фасады украшают изысканные композиции из резной неполивной терракоты, отличающиеся тонкостью орнамента и мастерством исполнения [5].

В архитектурно-декоративной практике того времени применялись матовые кирпичи, изготовленные из кашииной массы, а также кирпичи, покрытые термостойкими лаками, цветной полупрозрачной глазурью или непрозрачной эмалью. Из керамики производились как облицовочные плитки с глазурью, так и элементы сложной формы — сталактиты, использовавшиеся в декоративных сводах и нишах. Разнообразие технологических подходов и типов продукции способствовало формированию локальных художественно-ремесленных школ, каждая из которых имела свои особенности. Наиболее известны среди них школы мастеров Бухары, Самарканда, Кашкадары и Хорезма, чьи традиции сыграли значительную роль в развитии региональных форм архитектурного декора [9].

Во второй половине XIV века на территории Мавераннахра сформировалась художественная школа, объединившая местных мастеров и выходцев из других регионов. Идея синтеза различных форм изобразительного искусства (за исключением пластики, запрещённой религиозными нормами) стала определяющим принципом её развития. Именно в рамках этой школы были созданы выдающиеся архитектурные памятники эпохи — мавзолей Гур-Эмир, мечеть Биби-Ханым, а также ансамбль великолепных мавзолеев некрополя Шахи-Зинда. Помимо облицовочной керамики, в убранстве интерьеров активно применялись настенные росписи, элементы из папье-маше с позолоченным рельефом, а также орнаменты в виде медальонов и цветочных мотивов на насыщенном синем фоне. Всё это придавало поверхностям визуальный эффект роскошной тканевой драпировки и подчеркивало декоративную насыщенность интерьера [10].

Архитектурно-декоративное искусство Средней Азии в период с VIII по XIV века развивалось в условиях значительных историко-культурных трансформаций. После включения региона в состав Арабского халифата и последующего распространения ислама наблюдался кризис прежней художественной системы. Однако, несмотря на утрату многих доисламских форм, местная архитектура смогла не только приспособиться к новым религиозно-культурным требованиям, но и выработать своеобразный художественный язык. В процессе этого становления сложился оригинальный архитектурный стиль, объединивший элементы местных традиций с принципами исламской художественной культуры, что позволило создать уникальные формы зодчества, охватившие обширную территорию Мавераннахра.

Важную роль в формировании архитектурного облика Средней Азии в VIII–XIV веках сыграло совершенствование строительных приёмов. В этот период активно развивались технологии, позволившие реализовывать более сложные конструктивные и художественные замыслы. Применение обожжённого кирпича вместо сырцового, развитие купольных и арочных перекрытий, а также широкое использование декоративных материалов — резной терракоты, ганча, древесины, поливной керамики и настенной

росписи — открыло новые возможности для архитекторов. Украшение зданий стало не просто отделкой, а частью общей художественной идеи, где декор выполнял не только эстетическую, но и смысловую функцию, передавая духовные и культурные ориентиры эпохи [9].

Исследование архитектурных памятников IX–XIV веков позволяет выявить устойчивую преемственность художественных форм и мотивов. Несмотря на заметное влияние внешних культурных и стилистических импульсов, архитектура Средней Азии сохранила внутреннюю целостность и выразительную самобытность. Это проявлялось в особенностях орнаментики, типологических решениях зданий, подборе строительных материалов и характерных декоративных приёмах. Формирование региональных школ архитектуры и прикладного искусства свидетельствует о наличии глубоко укоренённой традиции, в которой техника, религиозные установки и эстетическое мышление были тесно взаимосвязаны.

На протяжении веков художественная культура региона постоянно развивалась, отражая как исторические изменения, так и локальные особенности. Зодчие южных областей Средней Азии — Северного Хорасана, Тохаристана, Кашкадаръи, Бухары, Самарканда, Ташкента, Ферганы, Хорезма и северных районов Туркестана — внесли значительный вклад в развитие архитектурного языка своего времени. Их деятельность способствовала формированию оригинальных традиций декоративного оформления, выразившихся в устойчивых признаках и стилевых особенностях. Народные формы украшения зданий, выработанные и сохранённые мастерами на протяжении поколений, продолжали использоваться в течение длительного времени, отражая преемственность и устойчивость художественной культуры региона.

Заключение

Архитектурно-декоративное искусство Средней Азии в VIII–XIV веках отражает сложный путь исторических и культурных изменений, оказавших влияние на развитие зодчества. Несмотря на серьёзные потрясения, вызванные распространением ислама и сменой прежней художественной парадигмы, архитектурная традиция региона не исчезла, а, наоборот, обрела новое содержание. Постепенное соединение местных ремесленных практик с нормами исламского искусства способствовало появлению самобытного архитектурного стиля, отличающегося высоким уровнем декоративного и конструктивного исполнения.

Технический прогресс в строительстве, применение разнообразных декоративных материалов и разработка новых художественных приёмов говорят о высоком уровне профессиональной подготовки средневековых мастеров. Архитектура Средней Азии в этот период стала важным средством художественного выражения, где каждое здание совмещало функциональность с глубоким эстетическим смыслом.

Археологические и архитектурные памятники, сохранившиеся в странах региона, демонстрируют как общность художественного подхода, так и разнообразие локальных традиций. Это подтверждает существование нескольких региональных школ, каждая из которых внесла свой вклад в развитие архитектурного языка Средневековья. Особое значение имеет то, что мастера смогли сохранить преемственность форм и приёмов, основанную на древней художественной памяти.

В целом, архитектурно-декоративное наследие Средней Азии рассматриваемого периода — это не только результат взаимодействия различных культурных пластов, но и важное свидетельство духовных ориентиров эпохи. Его изучение открывает новые возможности для понимания процессов культурной трансформации и даёт более полное представление о роли исламского искусства в формировании региональной художественной традиции.

Рецензент: Одиназода Ҷ.Ҷ. – кандидат исторических наук, и.о. доцента кафедры «Декоративно-прикладное искусство», профессор по науке и творчеству ГУИМДП

Литература

1. Бородина Н.Ф. Декоративные облицовки как элемент тектоники архитектуры Средней Азии. IX–XII вв. // АН. -1986. № 34.- С. 87-96. Андреев М.С. Деревянная колонна в Матче / Изв. АМК. – Т. 4.- Л., 1925. – С.115-118.
2. Булатов М.С. Геометрическая гармонизация в архитектуре Средней Азии IX-X.V вв. Монография / М.С. Булатов. - М.: Наука, 1978. – 361 с.
3. Дюсенов Б. Д. Еділ-орал өңірі эпиграфикалық ескерткіштерінде есімі сақталған қазақтың тарихи тұлғаларын табу және тану (казах.) // Электронный научный журнал «edu.e-history.kz». 2023. - Т. 10, № 2. - С. 387–402.
4. Иманкулов Д.Д, Сагынбекова В.К., Раид Х., Молдалиева И.Т. Реставрация и консервация архитектурного наследия Средней Азии в условиях современных вызовов и угроз. Вестник Кыргызско-Российского Славянского Университета. Т.: 21. № 12. 2021. - С.138-147.
5. Маньковская Л.Ю. Мемориальное зодчество Средней Азии / Художественная культура Средней Азии. IX–XIII вв. – Ташкент: Издат. литер. и искусства, 1983. – С. 30-48.

6. Массон М.Е., Пугаченкова Г.А. Гумбез Манаса. Монография / М.Е. Массон, Г.А. Пугаченкова. – М.: Изд. и 1-я тип. Гос. Изд. архитектуры и градостроительства, 1950. – 144 с.
7. Мукимова С.Р. Архитектурно-планировочные и социально-исторические особенности Душанбе. // Вестник Таджикского национального университета. Душанбе: Сино, 2021. № 6, С. 77-81.
8. Мукимов Р.С., Мукимова С.Р. Культурный ландшафт Горного Бадахшана. // Политехнический вестник. Серия: инженерные исследования. Душанбе, 2020. №1, – С. 179-182.
9. Мукимов Р.С., Мамаджанова С.М. Традиционные утилитарно-бытовые постройки и устройства Таджикистана: традиции и современность. Наследие и современность. 2019. № 2(1). – С. 40-62.
10. Мурадов Р.Г. Шахи-Зинда: тысячелетняя жизнь святыни // Вестник МИЦАИ (Международный институт Центральноазиатских исследований). Том: 29. № 1. 2020. – С.141-152.
11. Прибыткова А.М. Архитектурные школы Средней Азии / А.М. Прибыткова // АН. 1982. № 30. – С. 103-119.
12. Пугаченкова Г.А. Зодчество Центральной Азии. XV век. Монография / Г.А. Пугаченкова. – Ташкент: Изд. Литер. и искусство, 1976. – 115 с.; Хмельницкий С.Г. Мавзолей Мухаммада Бошаро / С.Г. Хмельницкий // Изв. АН Тадж.ССР. Серия: ВИФ. № 2(18). – 1990. – С. 28-35; Пугаченкова Г.А. Ярты-Гумбез / Г.А. Пугаченкова // Эпиграфика Востока. 1961. М.-Л., № 14. – С. 45-52.

МАЪЛУМОТ ДАР БОРАИ МУАЛЛИФ-СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ-INFORMATION ABOUT AUTHOR

TJ	RU	EN
Мамаджанова Салия Мамаджоновна	Мамаджанова Салия Мамаджановна	Mamadzhanova Saliya Mamadzhanovna
доктори мэъморӣ, профессор	доктор архитектуры, профессор	Doctor of Architecture, Professor
Донишгоҳи техникии Тоҷикисон ба номи академик М.С. Осими	Таджикский технический университет имени академика М.С. Осими	Tajik technical university named after academician M.S. Osimi
E-mail: saliya1948@mail.ru		